

Российское измерение классических идеологий

Часть 2. Русский утопический социализм и утопизм с «русским лицом»*

Владимир ЕГОРОВ

Ольга ЗОЗУЛЯ

Как и другие классические идеологии, социализм появился в среде высших образованных слоёв российского общества. При этом идеология социализма имела два отличающихся направления: русское утопическое и научное. Направление научного социализма требует актуального прочтения. Продвигаемая отечественными марксистами стратегия общественного развития уже с момента её распространения в России конца XIX – начала XX в. не получила полного одобрения всеми сторонниками социализма, а методы её воплощения большевиками и сегодня вызывают неоднозначную оценку. Мало того, в отечественной имплементации научного социализма были сделаны большие, обусловленные политической конъюнктурой отступления от классического немецкого содержания этих идей.

С другой стороны, применение в современном академическом дискурсе понятия «научный социализм» вполне оправдано тем, что его распространение и развитие в нашей стране не являлось следствием

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических, доктор экономических наук, профессор, профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана. *E-mail:* korrka@mail.ru

ЗОЗУЛЯ Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент МГТУ им. Н.Э. Баумана. *E-mail:* ozozulya@mail.ru

Ключевые слова: классические идеологии, консерватизм, либерализм, национализм, социализм, анархизм.

* Окончание. Начало см.: 2026. № 4.

рефлексии общественной практики и даже значительно расходилось с таковой, но являлось во многом результатом заимствования и попыток воплощения, даже без интеллектуальной адаптации к «почвенной» реальности. Таким образом, научный социализм оставался не руководством к практике, а предметом широкого теоретизирования и прогнозирования.

Теоретические взгляды строителей социализма менялись в зависимости от решаемых задач, вносились коррективы в почерпнутые из марксизма представления о его облике.

Так, дискуссия с теми, кто увидел в новой экономической политике «крах коммунизма», Н.И. Бухарин (1888–1938 гг.) писал: «На самом деле “крах коммунизма” был не чем иным, как крахом наших некоторых заблуждений и неправильных представлений о ходе нашего развития к социализму, заблуждений, связанных с периодом так называемого военного коммунизма. Но крах некоторых заблуждений вовсе не означает краха коммунизма. Совершенно понятно, что молодой класс, взявший в свои руки государственную власть, не мог представлять себе всей сложности того пути, по которому ему придётся идти»¹.

Присутствие оригинального дискурса научного социализма оправдано и в современном академическом пространстве, *во-первых*, потому что социальная организация, обусловленная рыночной экономической системой, даёт основание сомневаться в стабильности даже в среднесрочной перспективе и актуализирует задачу выработки альтернативных вариантов общественного устройства, а *во-вторых*, потому что социальные тенденции, проявляющиеся по мере движения человечества по пути постмодерна, указывают на черты и характеристики общественного развития, схожие с теми, о которых говорили основоположники научного социализма.

В рамках обозначенной предметной повестки изыскания политологов продолжаются².

Современные сторонники научного социализма говорят, что «ложность утверждения рыночных идеологов о том, что частная собственность является основой свободы и независимости личности, социального и духовного прогресса, особенно очевидна на примере интеллектуальной собственности. Наивно предполагать, что появление, скажем, “Войны и мира” Л. Толстого было обусловлено правом писателя на собственность его литературных произведений. Вообще, частная собственность не может быть источником прогресса уже в силу своей ограниченной природы. Источником развития, жизни мо-

¹ Бухарин Н.И. Путь к социализму. Избранные произведения. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. 1990. С. 59.

² Теория и практика социализма и перспективы его в XXI веке. М.: Изд-во ИТРК, 2009. – 560 с.

жет быть целостность, а не часть. Недаром Ф. Энгельс высказал гениальное положение, что “части только у трупа”. В этом смысле частной собственности в природе не существует, поскольку частная собственность и человеческое развитие – вещи несовместимые. То, что называют частной собственностью, на самом деле является частным присвоением результатов общественного, коллективного труда»³.

Социализм с национальным лицом воплотился в его утопическом «издании». Его предтечей (если не считать идей и мифотворчества народа о правде и справедливости) стало революционное просветительство А.Н. Радищева (1749–1802 гг.). Проповедуя освобождение крестьян, он уповал на народный бунт. «О, если бы рабы, тяжкими узами отягчённые, яряся в отчаянии своём, разбили железом, вольности их препятствующим, главы наши, главы бесчеловечные своих господ, и кровию нашей обогренивы свои», – говорилось в «Путешествии из Петербурга в Москву»⁴.

Естественное право (по Т. Гоббсу) в артикуляции А.Н. Радищева обрело авторское звучание. Революционный просветитель полагал, что земля принадлежит тем, кто её обрабатывает: «...В начале общества тот, кто ниву обработать может, тот на владение его имеет право, и обрабатывающий её пользуется ею исключительно. Но колико удалились мы от первоначального общественного положения относительно владения у нас тот, кто естественное имеет к тому право, не токмо от этого исключён совершенно, но работая ниву чужую, зрит пропитание своё зависящее от власти другого»⁵. Идеи Радищева, вдохновляющие будущих отечественных социалистов, заключались в истоках справедливости русской общины. «В России, – писал он, имея в виду крестьянский мир, – совершается то, чего искали в древности наилучшие законодатели, о чём новейшие не помышляют, от чего зависит та отменная любовь к своему жилищу российского земледельца»⁶.

Из декабристов вплотную к идеям социализма приблизился П.И. Пестель (1793–1826 гг.). Естественное равенство людей, в его представлении, есть залог того, что «члены всякого общества могут единодушно согласиться в цели»⁷. Зачатки «крестьянского социализма» содержат его проект, предусматривавший передачу помещичьей земли землепашцам и деление земли на две равные части: «землю общественную», принадлежащую «обществу» и призванную сохранять присущий крестьянам «дух коллективизма», и «землю частную», которая может принадлежать отдельным лицам или государству.

³ Теория и практика социализма и перспективы его в XXI веке. С. 507.

⁴ Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Л.: Ленинградское газетно-журнальное издательство, 1949. С. 246.

⁵ Радищев А.Н. Полное собрание сочинений: В 3 томах. М.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. 1. С. 315.

⁶ Там же. С. 312.

⁷ Пестель П.И. Русская Правда // URL: http://az.lib.ru/p/pestelx_p_i/text_0020.shtml

Критическое направление утопического социализма связано с идеями П.Я. Чаадаева (1794–1856 гг.), который отрицательно относился к феодально-крепостническим порядкам и не принимал капитализм, апологетику равных возможностей и рыночного механизма *Laissez-faire*. Не признавая «новых аристократов» в лице буржуазии, он писал: «Если новые претенденты на место под солнцем и не совсем учтиво заставят старых владык потесниться, то все же они в этом только последуют образцу расправ, при помощи которых был водворён нынешний (капиталистический. – *Авт.*) порядок»⁸.

Критико-утопические идеи социализма П.Я. Чаадаева оказали влияние на творчество А.И. Герцена, В.Г. Белинского, М.А. Бакунина и И.Н. Сазонова. Принимая за социализм учения западных интеллектуалов и понимая их неадаптивность к российской действительности, П.Я. Чаадаев пришёл к парадоксальному утверждению: «Социализм победит не потому, что он прав, а потому, что мы не правы»⁹. С другой стороны, он высмеивал славянофилов за представление, согласно которому «Россия олицетворяла собой некий отвлечённый принцип, заключающий в себе конечное решение социального вопроса»¹⁰. Полагая, что путь к будущему России лежит в общем направлении человеческой цивилизации, П.Я. Чаадаев в известном письме к Ф.В. Шеллингу (20 мая 1842 г.) писал: «Бывают минуты в жизни народов, когда всякое новое учение, каково бы оно ни было, явится облечённым чрезвычайной властью в силу чрезвычайного движения умов, характеризующего эти эпохи»¹¹.

Движение по пути прогресса он неизменно связывал с социализмом: «Скоро придёт человек, имеющий принести нам истину времени, – писал он Пушкину. – Быть может, на первых порах это будет нечто подобное той политической религии, которую в настоящее время проповедует Сен-Симон в Париже»¹².

В целом идеи социализма на российской почве обретали консервативную окраску. Яркими представителями консервативного утопического социализма стали славянофилы. Антитеза славянофильства и западничества не касалась принципиальных вопросов общественного развития, но выражалась в противопоставлении идеи «Святой Руси» первых просветительно-рациональному взгляду вторых. Более адаптированные к российской почве настроения славянофилов вос-

⁸ Чаадаев П.Я. Сочинения и письма: В 2 томах. М.: Тов-во тип. А.И. Мамонтова, 1914. Т. 2. – 342 с.

⁹ Малинин В.А. История русского утопического социализма (от зарождения до 60-х г. XIX в.) [учебное пособие для философских факультетов и отделений университетов]. М.: Высшая школа, 1977. С. 68.

¹⁰ Чаадаев П.Я. Сочинения и письма. Т. 2.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

принимались отечественной элитой значительно комплементарнее, нежели западнические.

Воспринимая идеи западноевропейского социализма чуждыми российской действительности, видный представитель славянофильства А.С. Хомяков (1804–1860 гг.) утверждал, что «все будущие попытки в роде устаревшего овенизма или нового социализма будут неудачны и ничтожны»¹³. В отличие от крестьянского общинного равенства «равенство, о котором мечтают социалисты, – по мнению И.С. Аксакова (1823–1886 гг.), – есть что-то вроде казарменного равенства и того, солдатского однообразия, за которым наблюдает начальство, а не живое, свободное равенство»¹⁴.

Солидаризируясь с критикой капитализма западноевропейских социалистов, славянофилы категорически отрицали «бездуховность» и «неверие» их идей. В западном рациональном мироустройстве, как считал И.С. Аксаков, «человек, со всеми своими нравственными запросами, приносится в жертву отвлечённому принципу и имеет значение только как рабочая сила, как часть благоустроенного механизма»¹⁵.

Краеугольным камнем утопического социализма славянофилов являлась община, составлявшая традиционный, выработанный мудростью народа механизм совершенного общежития. В силу своего внутреннего устройства община препятствовала возникновению эксплуатации и крупной капиталистической собственности. В развитии земского самоуправления и «общинного Мира» славянофилы видели единственно верный путь к социализму.

Противоречивость и интеллектуальный поиск основ «русского социализма» значительно все отразились в творчестве В.Г. Белинского (1811–1848 гг.). В его умозаключениях причудливо сочетались западноевропейские идеи эмансипации личности (вплоть до отрицания браков) с утопическими надеждами на устройство общества, «основанного на правде и доблести»¹⁶. Постигая идеи социализма, полагая в таковом будущее всего человечества, В.Г. Белинский задавался вопросом о соотношении этого универсума с национальными особенностями развития общества. «Итак, я теперь в новой крайности, – это идея социализма, – писал он В.П. Боткину, – которая стала для меня идеею идей, бытием бытия, вопросом вопросов, альфой и омегой веры и знания. Всё из неё, для неё и к ней. Она вопрос и решение вопроса. Она (для меня) поглотила и историю, и религию, и философию. Действительность возникает на почве, а почва всякой действительности – об-

¹³ Хомяков А.С. Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. [Статьи и заметки разнородного содержания]: В 8 томах. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1911. Т. I. С. 150.

¹⁴ Цит. по: Малинин В.А. История русского утопического социализма. С. 83.

¹⁵ Там же. С. 84.

¹⁶ Белинский В.Г. Из писем В.П. Боткину. 1841 г. // Утопический социализм: Хрестоматия / общ. ред. А.И. Володина. М.: Политиздат, 1982. С. 347.

щество. Общее без особенного и индивидуального действительно только в чистом мышлении, а в живой, видимой действительности оно – мёртвая мечта»¹⁷.

Сомнения В.Г. Белинского по поводу единства пути к прогрессу тем не менее не помешали ему утверждать, что «солнце разума (которое продемонстрировал исторический путь Европы. – *Авт.*) взойдёт над человечеством, и никто из носящих имя человека не будет исключён из даров всем равно присущего духа человеческого»¹⁸. Даже тогда, когда развитие народа «совершается через заимствование, у другого, оно тем не менее совершается национально»¹⁹. В то же время единственно возможный путь развития России В.Г. Белинский видел во всемирном движении к цивилизации, а не в поиске самобытности. России нужны «не проповеди, – утверждал он, – не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства. Угнетённая нищая Россия не может являть “общее” для человечества и должна преодолеть невежество, старые закоренелые привычки и предрассудки, ложные начала, на которых опирается наше земледелие, неразвитость, или лучше сказать, почти несуществование той промышленности, которой потребителем должна б быть масса народа, затруднительность сообщений. Очевидно, что самое верное лекарство против такого зла должно состоять в успехах цивилизации и просвещения»²⁰.

Вместе с тем В.Г. Белинский не связывал победу человеческого разума и наступление эпохи «правды и доблести» с буржуазией, утверждая, что «её совесть – это её прибыль». В 1847 г., в год своего ухода из жизни, он писал, что «владычество капиталистов покрыло современную Францию вечным позором»²¹. В то же время он не следовал за славянофилами в идеализации русской общины, а склонялся к революционным методам установления нового социального порядка.

Попытка подвести научное основание под идеи утопического социализма характерна взглядам В.А. Милютина (1826–1855 гг.). В отличие от славянофилов, идеализировавших патриархальную деревенскую общину, социалистические начала взглядов В.А. Милютина были выражены в вопросах земельной собственности. По его предположению, вся земля подлежала национализации и передаче в пользование крестьянским ассоциациям, которые предусматривали «очень широкие права на пользование землёй, но сам предмет собственности – земля – должна оставаться единой и неделимой»²². Как и В.Г. Белинский, В.А. Милютин

¹⁷ Белинский В.Г. Из писем В.П. Боткину. 1841 г. С. 348–349.

¹⁸ Там же. С. 353.

¹⁹ Там же. С. 367.

²⁰ Там же. С. 378.

²¹ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т. XII. Письма 1841–1848. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 447.

²² Малинин В.А. История русского утопического социализма. С. 142.

видел на Западе не признаки загнивания, а «его зрелость, его свежесть, его силу»²³. Утопическими он считал и взгляды западноевропейских мыслителей, но при этом общее движение человечества по этому пути оценивал «как постепенное осуществление идеала»²⁴.

Революционное направление русского социализма представлено работами А.И. Герцена (1812–1870 гг.), Н.П. Огарёва (1813–1877 гг.) и Н.Г. Чернышевского (1828–1889 гг.).

«Буржуазия не имеет великого прошедшего и никакой будущности. Она была минутно хороша как отрицание, как переход как противуположность, как отстаивание себя»²⁵, – писал А.И. Герцен в письмах из Франции и Италии. «Обыкновенно думают, – разъяснял он, – что социализм имеет исключительною целью разрешение вопроса о капитале, ренте и заработной плате, т. е. об уничтожении людоедства в его образованных формах. Это не совсем так. Экономические вопросы чрезвычайно важны, но они составляют одну сторону целого воззрения, стремящегося, наравне с уничтожением злоупотреблений собственности, уничтожить на тех же основаниях и всё монархическое, религиозное – в суде, в правительстве, во всём общественном устройстве и, всего более, в семье, в частной жизни, около очага, в поведении, в нравственности»²⁶.

Принципы, на которых строилась буржуазная политэкономия А. Смита, А.И. Герцен считал антигуманными, которыми выхолащивался живой человек, а в западноевропейском социализме, по его мнению, отсутствовало возбуждающее массы национальное, религиозное и «поэтическое» содержание²⁷. Язвы, вскрытые капитализмом в Европе, России можно избежать, так как «сельский пролетариат – вещь невозможная»²⁸.

Социализм как утопия, не реализованная в европейской общественной практике, сталкиваясь в теоретических представлениях с реальностью, демонстрировала значительное несоответствие умозаключений и их воплощения, особенно в такой стране, как Россия. «Новое, возникающее из борьбы утопий и консерватизма, – писал А.И. Герцен, – входит в жизнь не так, как его ожидала та или другая сторона; оно является переработанным, иным, составленным из воспоминаний и надежд, из существующего и водворяемого, из преданий и возникновений, из верований и знаний, из отживших римлян и неживших германцев,

²³ Милютин В.А. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1946. С. 162.

²⁴ Малинин В.А. История русского утопического социализма. С. 145.

²⁵ Утопический социализм. Хрестоматия. С. 391.

²⁶ Там же. С. 391.

²⁷ Герцен А.И. Собрание сочинений: В 30 томах. Т. 5. Письма из Франции и Италии, 1847–1852. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 238.

²⁸ Там же. Т. 7. О развитии революционных идей в России. Произведения 1851–1852 годов. С. 260.

соединяемых одной церковью, чуждой обоим. Идеалы, теоретические построения никогда не осуществляются так, как они носят в нашем уме»²⁹. Люди, мыслящие рационально, тем не менее не готовы верить в Бога, но верят в умозрительные построения мыслителей, не верят «в рай на небе», но готовы верить в «пришествие рая на земле»³⁰.

В противоположность мнению части русских эмигрантов об универсальности европейского пути развития А.И. Герцен прямо заявлял: «Я и не думаю также, что судьбы человечества и его будущее привязаны, пригвождены к Западной Европе»³¹.

Разделяя мнение А. Гакстгаузена о фундаментальной роли общины во внутреннем строе России, А.И. Герцен утверждал, что «сельская община – ещё не всё в России»³².

«Мне кажется, – писал он, – что в русской жизни есть нечто более высокое, чем община; и более сильное, чем власть; это “нечто” трудно выразить словами, и ещё труднее указать на него пальцем. Я говорю о той внутренней, не вполне сознающей себя силе, которая так чудодейственно поддерживала русский народ под игом монгольских орд и немецкой бюрократии, под восточным кнутом татарина и под западной розгой капрала; я говорю о той внутренней силе, при помощи которой русский крестьянин сохранил, несмотря на унижительную дисциплину рабства, открытое и красивое лицо и живой ум и который, на императорский приказ образоваться, ответил через сто лет громадным явлением Пушкина; я говорю, наконец, о той силе, о той вере в себя, которая волнует нашу грудь. Эта сила, независимо от всех внешних событий и вопреки им, сохранила русский народ и поддержала его несокрушимую веру в себя. Для какой цели?.. Это-то нам и покажет время»³³.

Судьбу русского социализма, в видении А.И. Герцена, определяло артельное начало, живущее в народном этосе.

«Артель – лучшее доказательство того естественного, безотчётного сочувствия славян с социализмом»³⁴, – писал он.

Развивая эту мысль, Н.П. Огарёв в статье «Частные письма об общем вопросе» чётко заявлял, что в России имеется «историческое основание сельского строя», к которому должен примыкать «городской пролетариат, городское меньшинство»³⁵.

Убеждённым революционером-демократом, материалистом и социалистом являлся Н.Г. Чернышевский, о котором К. Маркс сказал, что он «представляет единственного действительно оригинального мыслителя».

²⁹ Утопический социализм. Хрестоматия. С. 397.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 398.

³² Там же. С. 399.

³³ Там же. С. 399–400.

³⁴ Там же. С. 403.

³⁵ Огарёв Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения: В 2 томах. М.: Политиздат, 1952. Т. I. С. 715.

Как последовательный материалист, он связывал прогресс с производством благ вообще и промышленностью в частности: «Когда развивается промышленность, прогресс обеспечен»³⁶. В конечном итоге прогресс, обеспеченный развитием экономики, приведёт человечество к победе «известных форм государственного устройства», к социализму³⁷.

Идеи Н.Г. Чернышевского были полностью освобождены от буржуазно-либеральных представлений. Буржуазия, по его мнению, использовала народ для завоевания собственных прав в борьбе с аристократией, но являлась последовательным противником социализма. Говоря о классической политэкономии А. Смита и Д. Рикардо, Н.Г. Чернышевский считал, что она «заразилась социализмофобией и коммунизмофобией»³⁸.

Переходной формой к коммунизму, в котором Н.Г. Чернышевский видел «идеал более высокий, чем законы принципа социализма»³⁹, он считал «товарищество трудящихся». «Товарищество трудящихся» является более выгодной формой ведения экономики, чем хозяйство отдельного капиталиста. Члены товарищества заинтересованы в большей производительности труда, рабочий заинтересован в производстве, поскольку он уверен, что сотрудничество в труде обеспечивает и «участие трудящегося в продуктах труда». Социалистический смысл «товарищества трудящихся» заключается в том, что трудящиеся «трудятся для собственного потребления»⁴⁰.

Конструктивный потенциал русского социализма, таким образом, заключался в определении перспективы общественного развития, адаптированной к российским историко-культурным условиям.

Если русский социализм, по определению Н.А. Бердяева (1874–1948 гг.), абсолютизировал социальное равенство, то русский анархизм «верил в благость естественного автономизма и автономизма человека»⁴¹.

Отрицая любые социальные ограничения личности, анархисты тем не менее были также скованы классовым самосознанием, как и социалисты, препятствующим их возвышению до общечеловеческого. «В душевной основе анархизма лежит революционное бунтующее чувство обиды, жизненной неудачи, злопамятства против тех ценностей и благ, которые не дались и которые чувствуются чужими. Идеология анар-

³⁶ Малинин В.А. История русского утопического социализма. С. 196.

³⁷ Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 томах. М.: Гослитиздат, 1939. Т. 5. С. 395.

³⁸ Там же. Т. 9. С. 349.

³⁹ Чернышевский Н.Г. Избранные экономические произведения: В 3 томах / под ред. Н.Д. Удалцова. М.: Госполитиздат, 1948. Т. 2. С. 170.

⁴⁰ Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. Т. 5. С. 609.

⁴¹ Бердяев Н. Философия неравенства. Письмо десятое. Об анархизме // URL: <https://www.livelib.ru/book/82753/read-filosofiya-neravenstva-nikolaj-berdyayev/~10?ysclid=ml6ephajqw42065952>

хизма близка черни, босякам, выброшенным за борт социальной иерархии. Анархическая страсть к разрушению рождается из чувства ненависти и мести. Анархист в человеческом обществе, в человеческой культуре ничего не чувствует своим, близким, своей собственностью, всё представляется ему чужим, давящим и ненавистным. Государство для анархиста – не его государство, а чуждое, давящее и ненавистное. И что признает анархист своей собственностью? Ничто. Он не имеет не только материальной собственности (иногда он может и иметь её), но, прежде всего, не имеет духовной собственности, он чувствует себя обездоленным и от этого накапливает разрушительную злобу в сердце своём»⁴².

Анархизм, проповедуя полный атомизм социума, оставляет человека вне общностей: наций, государства, а в духовном мире – вне Бога. «На дне анархизма всегда можно найти раскованную личность, утратившую свой образ, свой духовный центр»⁴³.

Искать «русский след» в философских воззрениях М.А. Бакунина бесполезно. Сам он в письме Н.П. Огарёву заявлял: «Ты только русский, а я интернационалий»⁴⁴.

В своих суждениях о России он не избегал злых и жёстких высказываний о патриархальности, неподвижности русского быта, лжи, алчном лицемерии и холопском рабстве в семье и обществе. Многие современники из революционного окружения ставили интернационализм ему в заслугу.

Непосредственно участвовавший в европейских событиях второй половины XIX в., когда её устои сотрясали революции (особенно события Парижской коммуны 1871 г.), М.А. Бакунин оценивал институт государства вообще, независимо от формы правления и национальной принадлежности, реакционным, ориентированным на угнетение народа.

«В настоящее время, – писал он, – серьёзное, сильное государство может иметь только одно прочное основание – военную и бюрократическую централизацию. Между монархией и самой демократической республикой существует только одно существенное различие: в первой чиновный мир притесняет и грабит народ для вящей пользы привилегированных, имущих классов, а также и своих собственных карманов, во имя монарха; в республике же он будет точно так же теснить и грабить народ для тех же карманов и классов, только уже во имя народной воли. В республике мнимый народ, народ легальный, будто бы представляемый государством, душит и будет душить народ живой и действительный. Но народу отнюдь не будет легче, если палка, которою его будут бить, будет называться палкою народной»⁴⁵.

Государство в любом виде в любой форме, по его мнению, является господством «посредством насилия». Понимая гнёт государств единым

⁴² Бердяев Н. Философия неравенства, Письмо десятое. Об анархизме.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. С. 6.

⁴⁵ Там же. С. 313–314.

для всех народов злом, М.А. Бакунин выступал против продвигаемой политики объединения славянских народов, которая сама по себе в случае реализации означала бы солидарность славянских государств против других народов.

«Славяне могут освободить себя, могут разрушить ненавистное им немецкое государство не тщетными стремлениями подчинить, в свою очередь, немцев своему преобладанию, сделать их рабами своего славянского государства, а только призывом их к общей свободе и к общему человеческому братству на развалинах всех существующих государств. Но государства сами не валятся; их может только повалить всенародная и всеплеменная, интернациональная Социальная Революция»⁴⁶.

М.А. Бакунин верил, что «дни государств и государственности сочтены и что приближаются времена полного освобождения чернорабочих масс и их вольной общественной организации снизу вверх, без всякого правительственного вмешательства из вольных экономических, народных союзов, помимо всех старых государственных границ и всех национальных различий, на одном основании производительного труда, совершенно очеловеченного и вполне солидарного при всем своём разнообразии»⁴⁷. Уничтожение «всех классов посредством экономического уравнивания» неизбежно приведёт к отмиранию государства, которое должно осуществиться через всеобщую Социальную революцию и «Интернациональную ассоциацию рабочих»⁴⁸.

Мировоззренческую основу анархизма другой выдающийся русский анархист П.А. Кропоткин (1842–1921 гг.) видел в освобождении «от понятий, внушённых (человеческому уму. – *Авт.*) меньшинством, стремящимся упрочить своё господство»⁴⁹.

Анархизм стремится к порядку, позволяющему всему обществу пользоваться благами, созданными поколениями живущих, «не создавая вновь господствующего меньшинства»⁵⁰. Господство меньшинства в виде института государства следует заменить «наибольшим развитием добровольных союзов – во всех их формах, во всевозможных степенях, со всевозможными целями – союзов, постоянно видоизменяющихся, носящих в самих себе элементы своей продолжительности и принимающих в каждый данный момент те формы, которые лучше всего соответствуют разнообразным стремлениям всех. Это общество отвергает всякую предустановленную форму, окаменевшую под видом закона; оно ищет гармонию в постоянно изменчивом равновесии между множеством разнообразных сил и влияний, из которых каждое следует своему пути и которые все вместе, именно благодаря этой воз-

⁴⁶ Бакунин М.А. *Философия. Социология. Политика*. С. 338.

⁴⁷ Там же. С. 338.

⁴⁸ Там же. С. 342.

⁴⁹ Кропоткин П.А. *Анархия, её философия, её идеал*. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2024. С. 108.

⁵⁰ Там же. С. 109.

возможности свободно проявляться и взаимно уравниваться, и служат лучшим залогом прогресса, давая людям возможность проявлять свою энергию в этом направлении»⁵¹.

Конструктивным вкладом в отечественную философскую мысль, не утратившим актуальность, стала концепция П.А. Кропоткина о взаимопомощи как факторе эволюции социальной организации. Его теоретические взгляды на активизирующееся сотрудничество, с целью выполнения индивидуального достояния в решении жизненно важных проблем остаются востребованными в построении солидарной экономики. «Во всех этих случаях (взаимопомощи. – *Авт.*) главную роль играет чувство несравненно более широкое, чем любовь или личная симпатия, – писал он, – здесь выступает инстинкт общительности, который медленно развивался среди животных и людей в течение чрезвычайно долгого периода эволюции, с самых ранних её стадий, и который научил в равной степени животных и людей сознавать ту силу, которую они приобретают, практикуя взаимную помощь и поддержку, и осознавать удовольствия, которые можно найти в общественной жизни.

Важность этого различия будет легко оценена всяким, кто изучает психологию животных, а тем более – людскую этику. Любовь, симпатия и самопожертвование, конечно, играют громадную роль в прогрессивном развитии наших нравственных чувств. Но общество, в человечестве, зиждется вовсе не на любви и даже не на симпатии. Оно зиждется на сознании – хотя бы инстинктивном, – человеческой солидарности, взаимной зависимости людей. Оно зиждется на бессознательном или полуосознанном признании силы, заимствуемой каждым человеком из общей практики взаимопомощи; на тесной зависимости счастья каждой личности от счастья всех, и на чувстве справедливости или беспристрастия, которое вынуждает индивидуума рассматривать права каждого другого, как равные его собственным правам»⁵².

В таком контексте идеи М.А. Кропоткина были созвучны взглядам русских социалистов и славянофилов, видевших в общинной солидарности перспективу общественного развития.

Если «русское» содержание социализма проявилось в поиске коллективизма и силы «народного духа», то русское наполнение анархизма вылилось в религиозный нигилизм Л.Н. Толстого (1828–1910 гг.). Его взгляд на реформирование официального православия, по сути, сводился к его рационализации по европейскому образцу, «религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле»⁵³.

⁵¹ Кропоткин П.А. Анархия, её философия, её идеал. С. 109–110.

⁵² Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Ред. журн. «Самообразование», [2011]. – 251 с.

⁵³ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 томах. М.: Художественная литература, 1937. Т. 47. С. 37.

Нравственные постулаты «спущенной на землю» религии Л.Н. Толстого, лишённые «сверхъестественного» и основанные на нравственной проповеди Христа, были «записаны ещё и в сердце каждого человека как несомненные и радостные истоны»⁵⁴.

Отрицание Л.Н. Толстым официальной церкви исходило из убеждения о её социальной роли как вспомогательного государству института, препятствующего эмансипации «духовного совершенствования личности, стремящейся к “высшему, что есть в нас” – Богу»⁵⁵. Официальную, не освободившуюся от церковных нагромождений религию Л.Н. Толстой считал суеверной «верой в ложь»⁵⁶. Признание Христа Богом рассматривалось им как «страшное кощунство»⁵⁷. Самое важное и нравственно ценное в учении Христа в результате мифологизации оказалось закрытым в «хламе легенд». Веру в Бога писатель пытался подменить рациональным умственным постижением Вечного. «Не могу доказать себе существование Бога, не нахожу ни одного дельного доказательства и нахожу, что понятие не необходимо. Легче и проще понять вечное существование всего мира с его непостижимо прекрасным порядком, чем существо, сотворившее его»⁵⁸.

Безуспешная попытка постижения Бога разумом привела Л.Н. Толстого к подмене религии нравственным совершенством личности. «Я, – пишет о себе Толстой, – думал идти к Богу, а залез в какое-то смрадное болото, вызывающее во мне только те самые чувства, которых я боюсь больше всего: отвращения, злобы и негодования»⁵⁹.

Религиозный анархизм Л.Н. Толстого, вопреки его чаяниям, не открывал дорогу к духовному совершенствованию человека, но, лишив последнего веры в Истину, напротив, «заземлял» все людские устремления.

«В основе религиозного анархизма, – писал Н.А. Бердяев, – можно открыть атрофию чувства личности. У толстовцев, духоборов и других религиозных анархистов личность задавлена. В совершенной безличности видят они выполнение божественного закона жизни, все хотят привести к совершенному тождеству и безразличию. Индивидуальный образ готов признать грехом религиозный анархист»⁶⁰.

Таким образом, в условиях абсолютизма и безусловного приоритета интересов государства и централизованной организации, жёсткой системы подчинения всего населения державным интересам, подкреплённой крепостническими устоями и круговой порукой всех без исключения, в выполнении обязательств перед политической властью

⁵⁴ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 90. С. 87.

⁵⁵ Там же. Т. 57. С. 109.

⁵⁶ Там же. Т. 78. С. 258.

⁵⁷ Там же. Т. 58. С. 115.

⁵⁸ Там же. Т. 46. С. 167.

⁵⁹ Там же. Т. 23. С. 294.

⁶⁰ Бердяев Н. Философия неравенства. Письмо десятое. Об анархизме.

процесс классообразования и консолидации социальных интересов не мог быть логически завершён.

Социальная недифференцированность являлась причиной национально обусловленного характера классических идеологий. Одной из черт их культурного контекста стало сочетание идей, традиционно для Запада несовместимых, например, либерализма и национализма, либерализма и консерватизма. Именно в качестве своего рода гибридов появились идеологемы просвещённого консерватизма, либерального национализма, умеренного либерализма и др.

Другой чертой национальной обусловленности идеологического пространства явились необычные коннотации, смыслы и логические повороты классических идеологических установок.

Так, например, учитывая национальные особенности историко-культурного процесса, многие отечественные либералы выступали за сохранение сильного самодержавного строя, а социалисты – за построение нового социального порядка (коммунизма) на основе крестьянской общины, минуя капитализм, а русский национализм выходил за рамки «русскости».

Одним словом, классические идеологии в преломлении национального общественно-политического процесса могут рассматриваться и оцениваться только с учётом ориентированности на особенные условия их развития и воплощения.

Библиография

- Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. – 621 с.
- Белинский В.Г. Из писем В.П. Боткину. 1841 г. // Утопический социализм: Хрестоматия / общ. ред. А.И. Володина. М.: Политиздат, 1982. – 512 с.
- Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т. XII. Письма 1841–1848. М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 596 с.
- Бердяев Н. Философия неравенства. Письмо десятое. Об анархизме // URL: <https://www.livelib.ru/book/82753/read-filosofiya-neravenstva-nikolaj-berdyayev/~10?ysclid=ml6ephajqw42065952>
- Бухарин Н.И. Путь к социализму. Избранные произведения. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. 1990. – 494 с.
- Герцен А.И. Собрание сочинений: В 30 томах. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
- Кропоткин П.А. Анархия, её философия, её идеал. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2024. – 475 с.
- Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Ред. журн. «Самообразование», [2011]. – 251 с.
- Малинин В.А. История русского утопического социализма (от зарождения до 60-х г. XIX в.) [учебное пособие для философских факультетов и отделений университетов]. М.: Высшая школа, 1977. – 240 с.
- Милютин В.А. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1946. – 444 с.

- Огарёв Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения: В 2 томах. М.: Политиздат, 1952. Т. I. – 869 с.
- Пестель П.И. Русская Правда // URL: http://az.lib.ru/p/pestelx_p_i/text_0020.shtml
- Радищев А.Н. Полное собрание сочинений: В 3 томах. М.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. 1. – 501 с.
- Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Л.: Ленинградское газетно-журнальное издательство, 1949. – 256 с.
- Теория и практика социализма и перспективы его в XXI веке. М.: Изд-во ИТРК, 2009. – 560 с.
- Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 томах. М.: Художественная литература, 1937.
- Хомяков А.С. Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. [Статьи и заметки разнородного содержания]: В 8 томах. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1911. Т. I. – 404 с.
- Чаадаев П.Я. Сочинения и письма: В 2 томах. М.: Тов-во тип. А.И. Мамонтова, 1914. Т. 2. – 342 с.
- Чернышевский Н.Г. Избранные экономические произведения: В 3 томах / под ред. Н.Д. Удальцова. М.: Госполитиздат, 1948.
- Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 томах. М.: Гослитиздат, 1939.

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2026 г.

Статья принята к публикации 22 апреля 2026 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)